

Першина Ольга

Мемуары отчаянного
романтика

Сборник рассказов

12+

Ольга Александровна Першина

Мемуары отчаянного романтика. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67945046

SelfPub; 2022

Аннотация

Это сборник небольших рассказов. Они зациклены на эмоциях и чувствах, а не событиях. Вместе с этими произведениями вы сможете окунуться в атмосферу чувственности. И как бы автор не старался романтизировать ситуации, показанные в рассказах, но они всё равно пропитаны отчаянием. Рассказы: Состояние амёбы, Паника, Рыбная ловля, Стыд, Маленькое я, Спасатель, Одержимость.

Ольга Першина

Мемуары отчаянного романтика.

Сборник рассказов

Мемуары отчаянного романтика

Состояние амёбы

Иногда хочется лечь на кровать и никогда с неё не вставать.

Думать, что ты никому не нужен. У тебя нет цели. Идей. Или хотя бы мечты.

Ты просто амёба, которая лежит. Ей не грустно. Просто внутри пусто.

И всё лежать, и лежать, и лежать. Пока мысли в твоей голове не станут сочиться наружу. Пока не станет страшно.

И как не отгоняй эти мысли, они с тобой. Ты знаешь, что всё пройдёт. Всё хорошо. Но в этот момент ты знаешь, что так будет продолжаться вечно. И сколько бы ты не любил человека, ты ничего не чувствуешь. Ты хочешь его схватить,

обнять, приютить, погладить по головке. Но в тот момент хочется просто разрыдаться и бесконечно извиняться за себя. За своё поведение. За мысли, хотя их никто не слышал. Но ведь они есть.

Паника.

Прости, но ты не можешь ранить меня каждым словом. Это я раню себя после каждого твоего обращения ко мне.

Я воплощаю в своей голове самые худшие сценарии нашей жизни, пока жду от тебя ответа.

Каждое сообщение для меня искажается. Ты точно не хотел меня обидеть тем, что хотел со мной погулять. Просто моё сердце разрывается, потому что я не хочу того же.

Меня всю трясет, когда я слышу твой голос. Но ты не умолкай, пожалуйста. Продолжай как бы плохо я не выглядела. Ты мне не чужд. Просто мир показался нереальным. В одно мгновение забирая воздух из моих лёгких, я задыхаюсь именно рядом с тобой.

Мне так страшно быть в этом ненастоящем мире, что ты себе кажешься страшным.

Я бы оборвала с тобой все контакты, никогда не встречалась, переехала в другой город и общалась бы с плюшевой игрушкой, которая никогда меня не полюбит. Но я люблю

тебя и уважаю твои чувства.

Я готова расплакаться от того, как ты хорошо ко мне относишься. Прости, ты меня не обидел. Ты не сделал ничего плохого. Не загоняйся из-за меня. Не пытайся изменить себя.

Всё это внутри меня. Меня тебе не изменить.

Не покидай меня никогда, как бы далеко я не оказалась. Мне нужен кто-то в этом несуществующем мире, чтоб окончательно не сойти с ума.

Рыбная ловля.

Мокрая одежда, липкие руки и трупы в ведре.

Кому-то покажется, что это начало истории маньяка. Отравил друзей на вечеринке, расчленил у себя в ванной и сложил в помойное ведро.

Потом незаметно содержимое ведра будет выброшено на помойку. Через пару часов его найдут рабочие. И с этого момента вы будете погружаться в расследование.

Но это всего лишь была рыбалка.

Потрясающее занятие – рыбная ловля. Стоишь или сидишь у воды. Держишь удочку и еле-еле видишь свой поплавок.

Кругом тишина. И только твой вредный товарищ что-то бурчит себе под нос.

Всё возмущается, что рыба не клюёт. А если клюёт, так срывается!

Эх, не понимает он простой прелести.

В рыбалке невозможно быть победителем.

Можешь купить дорогое оборудование, перепробовать разнообразную наживку, искать несколько лет подходящее место. Но больше рыбы поймает ребёнок, которому ты отдал самую простенькую удочку и перловку.

В рыбачьем деле мне жалко только хищников. Пусть я ни одну рыбу не смогу заполучить, чем вырву бедняге жабры.

Вы только представьте. Маленькие речные рыбёшки просто цепляются губой. Возможно, вы жестоки и вырвете губёшку рыбе, но всегда возможно просто вытащить аккуратно крючок.

А вот хищники нет.

Они заглатывают свою добычу. И ты смотришь на это существо, что барахтается у тебя в руке, истекает кровью и пытается дышать изо всех сил.

Медленно хватаешься за леску и стараешься причинять рыбе как можно меньше боли. Но ничего не получается.

Через его жабры сочится кровь с каждым вдохом. Ты набираешься смелости, хватаешься за крючок и выдергиваешь его.

И эту полуживую рыбу ты отпускаешь в ведро. Она не продержится долго. Можно наблюдать, как рыбёха выплёвывает кровавые остатки и ускоряет движения губ, чтоб хоть чуточку продлить себе жизнь.

Но ты видишь, как всё больше уже Жертва переворачивается на бок. Пару резких кругов по воде. И окончательно рыба всплывает.

Но что же мелким? Они так и будут плавать в ведёрке, пока их не принесут домой и не распотрошат.

Каково это быть среди трупов?

Ты чувствуешь покой, что ты не умер или принимаешь свою участь? Все они уже там, на небесах. Их смерть была мучительной и не слишком быстрой.

Но тебя ждёт не менее жестокая участь.

Это ожидание. Ожидание смерти.

Всего лишь отрежут голову. Всё. Ты отмучился.

Но ведь это ещё должно произойти. А ведь можно придумать намного больше, чем есть.

Будто единственный выживший в апокалипсисе. Никого нет. Только ты. И больше никого не будет.

Ты умрёшь неизвестно когда, но после ничего не будет.

Стыд.

Никогда, пожалуйста, не делайте ничего ради меня.

Мне так стыдно.

Внутри меня всё сжимается, что невозможно говорить.

Но я помочь смогу всегда.

Маленькое я.

Все мои фантазии всегда были только мной.

Я всегда так мечтала встретить не от мира сего человека. Тот, кто будет улыбаться каждому восходу солнца и бегать по улицам от радости.

Этот образ никогда для меня не был понятен.

Это что-то неуловимое. Туман

То, что стоит прямо передо мной, но попытавшись ухватиться, понимаешь, что лишь тень дальнего силуэта.

И пока ты будешь ходить в этих облаках, ничего не найдёшь.

Это всегда была твоя тень.

Столь возвышенной натурой кажется, эта тень.

Она простила весь мир и мечтает только о чае и утренней прогулке. Ходить по улочкам старого города во время дождя. Сидеть на балконе и бесконечно думать о себе.

Всегда хочется таких людей найти, узнать поближе и крепко обнять. Но редко кто хочет стать таким.

Никому не хочется быть ведьмой для старушек, глупой и странной для общества, но быть богиней для единиц.

Тех самых единиц, что восхищаются простотой и любовью к миру.

Такие ведьмочки гадают на таро любимым подружкам и жгут благовония, чтоб очиститься от негатива этого мира.

Они заварят зелёный чай с клубничным вареньем и займутся йогой.

Но даже ваша малейшая просьба не побеспокоит их. Это мелочь.

Времени на одиночество огромное количество, а на маленькую дружбу так не хватает иногда.

Улыбка может быть с кривыми зубами, ободранными губами или даже некрасивой.

Неидеальной, но это будет самая искренняя улыбка в этом мире.

Сотни интересов, тысячи увлечений и миллионов хобби. Им никогда не скучно. Эти волшебники живут для себя, но так украшают жизнь других людей.

Это настоящая магия.

Эти люди успевают любить себя и весь мир вокруг.

И как бы я не хотела встретиться, бежать навстречу через всю улицу и крепко обнять этого человека, я буду знать, что

всегда обнимаю маленькую частичку себя.

Спасатель.

Мне кажется, что забыла, что такое поддержка.

Я чувствительна до глубины души.

Я каждый раз сдерживаю слёзы, когда слышу по телевизору о детях с инвалидностью. Видео с ними идёт максимум пять минут. Но ты успеваешь увидеть всё, что тебе необходимо: родители убитые горем, дети смотрящие в пустоту и диктор с монотонным голосом. Всё идеально печально. Тебя так тяжело, будто бы на себе переносишь их горе.

Я могу заплакать из-за пианино на фоне. Каждый трогательный момент подкрепляют этой печальной ассоциацией. Пианино всегда представляется инструментом искренности, а она редко бывает веселой.

Моя тревожность повышается рядом с кричащим ребёнком. Этот истошный вопль. И воображение так извращённо тебе рисует это всё: его бьют, калечат, унижают. А это дитя просто заплакало. Может, игрушку не купили или настроение плохое.

Но когда дело доходит до проблем друзей..

Я так боюсь, что покажусь эгоистичной, если приведу при-

мер из своей жизни.

Но и молчать кажется безразлично.

Я просто могу выслушать. Я могу потратить на человека столько времени, сколько ему понадобится.

Каждому надо что-то высказать, ведь он мал для своих переживаний. К сожалению, один человек не самый большой сосуд для печати. Когда-нибудь её станет слишком много. И твой друг подарит свой сосуд и скажет: Ты полон переживаний. Перелей мне часть, а то я совсем пуст.

Мне самой на самом деле нужно внимание. Хочу, чтоб меня бесконечно слушали, ведь слишком уж этот сосуд перелит. Кажется, воды столько, что я залила соседей.

Я люблю, когда меня слушают, ведь я уже наслушалась себя. Теперь я всегда включаю музыку или ставлю на фон видео, чтоб уже не слышать себя. Один и тот человек иногда надоедает.

Но я помню время, когда у меня был синдром спасателя. Когда я отвечала на огромные тексты страданий такими же огромными текстами любви.

Я была готова написать каждому, кто нуждался в чём-то.

Мой сосуд был переполнен радостью к жизни, и я хотела передать это другим.

Тогда находились слова.

А теперь ты отрекаешься от старых привычек на совсем.
И становишься полной противоположностью.

Думаю, это неправильно.

Всегда мечтаешь помогать другим, но если убегаешь от себя.

Как же тогда можно прибегнуть к проблемам других?

Одержимость.

Так хочется ухаживать за кем-то. Нежно обнимать и целовать в лоб.

Милая дама будет ходить в прекрасных платьях с множеством украшений.

Она всегда будет пахнуть лёгкими духами с запахом фруктов или цветов.

А я лишь займу роль приспешника, который ходит рядом и поклоняется этой богине.

Никогда я не смогу позволить себе роль божества. Столь возвышенное и чистое это призвание.

Так безответственно брать на себя такую ношу.

Я лишь ведомый. Моя суть в следовании и поклонении. Так легко идти и лишь прикасаться к сакральному. К тому, чего не достать, не схватить и не утащить.

То ангельское, что может лишь слышать мой голос, а не ответить мне.

Это всегда безответный разговор, но только для глупцов. Вам не дано даже быть рядом с ней, а я могу слышать её молчание. Те моменты тишины, когда всё замирает. И никакие ответные слова уже не нужны.

Каждая секунда молчания, как поцелуй от неё.

По телу расходится тепло, но руки остаются холодными. Импульсы учащаются и становятся сильнее. Пульсирующая боль проходит по моей груди. Она упирается в мои лёгкие, пытаясь объять моё сердце. Дышать становится тяжело, но я чувствую, как её любовь близка ко мне. Так сильно сжимает их, что я не могу дышать.

Такого никто из вас не смог бы почувствовать, хоть раз в жизни. Таких горячих и сильных чувств не сможет проявить и подобие бога, не говоря о ней.. Она и есть моё божество.

Я сохраню её воздух в своих лёгких. Я буду держать себя за глотку, чтоб не выдать миру лишнего. Он не достоин её.

Аромат моей леди должен быть только во мне, моей памяти и моём убежище, что называют домом.

Если я не донесу хоть грамма её божественного нутра, то я буду вынужден вырвать себе лёгкие из груди.

Я не смог содержать в них самое сокровенное, так зачем мне они?

Вся её благодать и целого меня не стоит.